

К вопросу об установлении уголовной ответственности за склонение к потреблению новых потенциально опасных психоактивных веществ

Юшина Юлия Владимировна,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В целях своевременного законодательного реагирования на рост в стране незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ синтетического или естественного происхождения (так называемых спайсов или курительных смесей), вызывающих у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасного для его жизни Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 234¹ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ».

В соответствии с этой статьей незаконные производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию РФ, вывоз с территории РФ в целях сбыта, а равно незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, являются уголовно наказуемыми.

Абстрагируясь от общественной опасности этих действий и характеристики указанных веществ, поскольку это не является темой нашего исследования, мы акцентируем внимание на том обстоятельстве, что наряду с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами установлен уголовно-правовой запрет и на аналогичные действия с новыми потенциально опасными психоактивными веществами.

Вместе с тем, рядом статей главы 25 Особенной части УК РФ «Преступления против здоровья населения общественной нравственности», помимо уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228, 228¹ УК РФ), предусмотрена аналогичная ответственность и за другие, связанные с этими преступлениями деяния (ст. 229¹ УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов»; ст. 232 УК РФ «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»; ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» и др).

Криминализация незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ выносит на повестку дня вопросы о алгоритме действий сотрудников правоохранительных органов в

случаях установления совершения виновными лицами аналогичных деяний, связанных с оборотом указанных веществ, т.е. о квалификации таких деяний.

Для подтверждения нашего вывода о наличии такой проблемы обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2005 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В соответствии с пунктом 32 этого постановления: «если организатор или содержатель притона снабжал посетителей притона наркотическими средствами или психотропными веществами либо склонял других лиц к их потреблению, его действия надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 232 и соответственно ст. 228¹ или статьей 230 УК РФ. (БВС РФ. 2006. №8).

Однако, анализ редакции ст. 230 УК РФ свидетельствует, что никаких законодательных изменений (после принятия Федерального закона от 3 февраля 2015 г. № 7 – ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»), данная статья не претерпела и по-прежнему предусматривает уголовную ответственность только в случаях склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Необходимость криминализации склонения к потреблению новых потенциально опасных психоактивных веществ исходит из общественной опасности их распространенности в молодежной среде за счет применения современных компьютерных технологий, рекламы и продвижения их на незаконный рынок сбыта с использованием бесконтактного способа реализации через систему электронных платежей; формированием ложного представления о легальности данных видов веществ.

Как отметил директор ФСКН РФ В. И. Иванов: «Синтетическая основа спайсов оказывает очень сильное воздействие на центральную нервную систему. Начинаются необратимые процессы. Очень быстро снимается критичность по отношению к себе, своему поведению. Как правило, употребление курительных смесей является предвестником начала приема «тяжелых» наркотиков – морфия, героина и кокаина». [1]

Данное мнение разделяют и медицинские работники: человек перестает осознавать себя как личность, полностью теряет контроль над собой, и его сознание становится зависимым от внешнего внушения. Передозировки чаще всего заканчиваются полной потерей сознания, а иногда смертью. Через шесть-девять месяцев постоянного употребления курительных смесей у курильщиков развивается физическая зависимость от них. Если поступление наркотика прекращается, у человека развивается выраженное беспокойство и тревожное ожидание беды, его настигают угрюмая подавленность и чувство безысходности [2]

Дополнительным аргументом обоснования общественной опасности таких действий могут служить факты обращения осенью 2014 года в больницы более 2-х тысяч потребителей новых потенциально опасных психоактивных веществ, свыше тысячи из которых были госпитализированы, а также более 40 случаев летальных исходов вследствие их употребления [3].

Под склонением к потреблению указанных веществ следует понимать любые ненасильственные действия направленные на то, чтобы вызвать у другого лица желание либо добиться от него согласия их потребить. Поскольку склонение другого лица к такому потреблению может привести его к наркомании, даже единичный случай склонения образует окончанный состав преступления. Способами склонения следует считать: уговоры, предложения, дача советов, обман, маскировка новых потенциально опасных психоактивных веществ

под медицинские средства, табачные изделия, шантаж.

Потребление таких веществ означает их прием в виде жевательных смесей, вдыхание через нос, курение и т.д.

Субъективная сторона (пока не криминализованного деяния) характеризуется прямым умыслом - виновное лицо четко осознает общественно опасный характер своих действий, которые состоят в склонении к потреблению новых потенциально опасных психоактивных веществ, и желает выполнить такие действия.

Мотивом деяния, который на уголовно-правовую оценку совершенного не влияет, является, как правило, корысть или стремление расширить круг зависимых от таких веществ лиц.

Совокупность приведенных аргументов позволяет нам внести предложение о расширении предмета преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, что соответственно повлечет изменения названия и редакции части первой статьи 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» в части дополнения словосочетанием: «а также новых потенциально опасных психоактивных веществ».

Актуальными, по нашему мнению, являются также вопросы о целесообразности внесения идентичных дополнений в редакцию ряда других статей Уголовного закона (ст. ст. 229¹, 232 УК РФ), однако их обоснование выходит за рамки настоящей статьи и требует специального исследования.

Литература:

1. URL: <http://vp-ivanov.livejournal.com/11090.html> (дата обращения: 14.01.2016).
2. URL: http://media.fskn.gov.ru/files/mNPK_30.03.2015_t1.pdf (дата обращения: 20.01.2016).
3. URL: <https://russian.rt.com/article/82567> (дата обращения: 20.01.2016).